

Парламент - не эстрада

Так считает депутат и сатирик Прийт Аймла, мечтающий о лыжной прогулке и будущем лете

- Прийт, сколько голосов ты получил на выборах?

- 4221.

- Это много или мало?

- Смотря с чем сравнивать. Если с 18 тысячами за полковника американской армии Юри Тоомепуу, то средне. Если с 51 голосом, полученным другим коллегой, то решаю сам.

- Ты пришел в Госсобрание в должности известного эстонского юмориста, и все у тебя было - выступления, заграничные гастроли, подозреваю, неплохие доходы. Как с доходами сейчас?

- Наверное, при наших средних доходах сомнительных размеров, на которые существовать трудновато, чьи-то четыре минимальные зарплаты могут показаться роскошными. Но с другой стороны, поддается ли учету в нашем полумиллионном Таллине количество не стремящихся к декларированию своих полученных миллионеров, которые зарабатывают гораздо больше?

- Так ты сегодня бедный или богатый?

- Длинные предисловия всегда были моей бедой. Если бы я имел возможность сейчас продолжать свои выступления, то не только потому, что очень люблю это занятие, но и в еще большей степени потому, что хочу чувствовать себя материально независимым. Хотя это и звучит гордо - четыре минимальные зарплаты, минимальное оно и есть минимальное. А может, я просто жить не умею?

- Припомни свою самую неудачную шутку в уходящем году?

- Неудачную? Это, наверное, когда меня поздним летним вечером встретили несколько незнакомых молодых ребят с серьезными намерениями, а я им сказал: "Друзья, я старый спортсмен, бегун, и вам меня не догнать". Бегуном я, действительно, оказался старым...

- Поначалу, насколько известно, к вашей фракции роялистов отношение в обществе было скептическим. Постепенно оно менялось, к вам стали относиться серьезно и даже более того...

- Все не так просто, как ты изложил, потому что наступает третий этап: кое-кто из

нас стал вызывать раздражение определенной части коллег, включая тех, кто руководит заседаниями. Я бы поискал причину раздражения не только вокруг, но и в нас самих. Хотя и считаю, что приговорен к юмору навсегда, но все же так же считаю, что парламент - не эстрада. Конечно, с помощью шутки здесь можно кое-что сгладить, но ни в коем случае цирк не может стать главным. Вообще же чувства меры есть тоже одно из составных юмора. А все шероховатости, наверное, от того, что кто-то пришел в парламент делать серьезную политику с серьезным лицом. И наш юмор при этом не всегда мог показаться уместным. Но ведь у каждой фракции свои способы достижения цели. Наш кажется мне не худшим. При условии, повторяю, чувства меры.

Есть и еще одна причина того, что отношение к нам изменилось. Разумеется, нас очень мало, в процентном отношении количество наших голосов ничто, и все-таки мы независимы, ни с кем никогда не блокируемся, для нас главное - сама проблема и собственное отношение только к ней. Нас не волнует, кто за и кто против. Поэтому у нас и нет вечных союзников и вечных противников.

- Удалось ли тебе за три месяца заседаний в Госсобрании поучаствовать в принятии какого-то решения, которое бы наполнило твою душу великой гордостью?

- Мой голос - это чуть более одного процента от числа всех депутатов, и, несмотря на все усилия нашей фракции, которая всегда высказывает при голосовании единую точку зрения, это никогда не может повлиять на общий результат. Так, чтобы можно было гордиться - мы одни решили.

Вот, пожалуйста. Только что на чрезвычайном заседании решался вопрос об акцизном налоге на алкоголь. Поверь, я двумя руками за то, чтобы поддержать наших винокуров, которым трудно пока соперничать в цене с привезенным из-за границы спиртным, то ли поддельным, то ли настоящим. Тем более что и наш спирт хорош, уже более ста лет его гоним. Но ведь коньяк-то мы сами не производим, нет такой возможности. Почему же и на него такой высокий акцизный налог? Другое дело, если бы сами производили. Но - закон принят, не знаю, остались ли мы в дураках, но трезвенники, уверен, будут очень довольны нами!

- Кем ты чувствуешь себя, сидя в Госсобрании: учеником, наблюдателем, законодателем?

- И тем, и другим, и третьим. Одного не испытываю -

комплекса неполноценности. В работе участвую на равных со всеми, кто справа, слева, впереди или сзади.

- Тебе хоть однажды довелось от души рассмеяться в зале Госсобрания?

- Да, но не в ходе заседания. Многим журналистам не нравится, что иногда открываешь в зале заседаний лежащую перед тобой газету. Но ведь уже все ясно, а обсуждение все продолжается. Вот и берешь газету.

В тот раз это был "Эсти экспресс", и в нем выдержки из телеинтервью Урмаса Отта с Горбачевым. Один отрывок меня развеселил. Отт спрашивает у Горбачева: "Как вы отнеслись к сообщениям представителей Эстонии о подготовке республики к получению независимости?" А Горбачев ему отвечает: "Никак не отнесся, мне об этом не докладывали". Почему для меня это самая смешная шутка нынешнего года? Ну, во-первых, иначе, чем черным юмором, это не назовешь, а во-вторых, ведь наши руководители, возвращаясь из Москвы, каждый раз громкогласно сообщали: "Мы там так сказали! Мы там так требовали!" А Горбачеву, оказывается, не докладывали. Даже если все не так, ужасно смешно!

- Какой подарок своему народу могло бы сделать Госсобрание к Новому году?

- О нем можно только мечтать, но я бы очень хотел, чтобы, несмотря на все различия в возрасте и мышлении, каждый из нас раз и навсегда осознал, что мы тут не на ипподроме, не на олимпийских состязаниях, что в этом зале решаются проблемы, жизненно важные для всех, и что их решать порой чрезвычайно трудно. Пока что значительно больше времени уходит на удовлетворение личных амбиций и выяснения отношений.

И все же я уверен, что еще два-три месяца - и обстановка в зале Госсобрания изменится. Придет настоящее понимание всей серьезности нынешней ситуации, и момент состязательности и доказательства, приоритетности собственной точки зрения отступит перед необходимостью заниматься делом всерьез. Как когда-то говорили: резервы у нас есть? Так вот, резервы у нас действительно есть. Наш народ умеет работать, и, вопреки мнению многих, мне почему-то кажется, что самое трудное у нас уже позади и лето будущего года будет более спокойным и доброжелательным.

- Какой подарок ты хотел бы получить к Новому году?

- Возможность хоть однажды встать на лыжи.

В. АНДРЕЕВ

